

Год поднимается над течением Земли вокруг созвездий. Наступает весна. Звенит май. Королева мая* дарит тысячи чудес, тысячи нитей одного великого чуда. — Жизнь начинается, и с ней — смерть.

Прозрите! Закройте глаза и смотрите! Мир становится! («Мир начинается в человеке»*) Художники запинаются, исполненные этим началом. Скульпторы заново ваяют вас, творят новую плоть для вас, неподвижное светило; оно возводят для вас новый дом — (корабль, что приземлится на небесах): застывшая молитва, мирная песнь о вашей последней родине, из которой вы вышли: эфира экстаза!

Раскройте глаза! Художники над вами! Творцы над вами! Восстаньте из сна! Восстаньте из слепоты! Учитесь видеть! Учитесь духу!

Вы — люди, и о вас идет речь!

Перевод Н. Сироткина

Комментарий (Н. Сироткин)

Статья была впервые опубликована в каталоге «Sezession. Gruppe 1919» (Дрезден, 1919).

Перевод выполнен по изданию: *Rheiner Walter. Die neue Welt. In: Schrei in die Welt: Expressionismus in Dresden / Hrsg. von P. Ludewig. Berlin: Der Morgen, 1988. S. 47–49.*

* *звениящих облаков ... не имеет конца* — пример характерной для экспрессионистической литературы образности (синестетическая метафора / абсолютная метафора, см.: Пестова Н.В. Экспрессионизм и «абсолютная метафора» // *Поэзия авангарда*. http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ed/pr_metafora.htm). Говоря о новом искусстве, Вальтер Райнер пользуется языком этого нового искусства.

* *человеке в центре мира* — один из центральных программных тезисов экспрессионизма, ср. название сборника эссе Л. Рубинера «Der Mensch in der Mitte» (1917).

* *ваш слишком уставший глаз* — характерный для европейского авангарда тезис о необходимости обновления восприятия (ср., например: Пунин Н. Татлин: (Против кубизма). Пб.: Гос. изд-во, 1921), в те же годы отрефлексированный литературоведами и получивший теоретическое оформление в теории «остранения» — см., напр.: Шкловский В.Б. Искусство как прием // *Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933)*. М.: Советский писатель, 1990. С. 58–72.

* *они разрушают то, что рушится, они толкают то, что падает* — аллюзия на знаменитое требование Ф. Ницше: «что падает, то нужно еще толкнуть!» («Так говорил Заратустра», ч.3, «О старых и новых скрижалях»). Об исключительном влиянии Ницше на развитие немецкого авангарда писали много; см., в частности: *Martens G. Vitalismus und Expressionismus: Ein Beitrag zur Genese und Deutung expressionistischer Stilstrukturen und Motive*. Stuttgart; B.; Köln; Mainz: W. Kohlhammer, 1971.

* *Королева мая* — выбор «королевы мая» — обычай праздника весны.

* *«Мир начинается в человеке»* — слова из стихотворения Франца Верфеля «Улыбаться, дышать, шагать» («Lächeln, Atmen, Schreiten», 1916).

Пауль Хатвани

ОБ ЭКСПРЕССИОНИЗМЕ

I

Экспрессионизм — это революция: говоря это, я хочу сформулировать не определение, а лишь свидетельство о его истории. Ибо — это может прозвучать банально и академично — эволюцию в искусстве можно определить лишь в отношении к форме и содержанию, всегда лишь в отношении к форме и содержанию, но не к внешним обстоятельствам его развития. С таким же правом можно сказать, что экспрессионизм заново открыл «Я»: уже это осознание является признанием революции, если понимать под ней безграничное, но оправданное доминирование части над целым. В импрессионизме мир и «Я», внутреннее и внешнее соединились в гармонии. В *экспрессионизме «Я» переполняет собою мир*. Это означает также, что нет большего внешнего: экспрессионист осуществляет искусство невиданным прежде образом. (Более традиционное выражение «неожиданным образом» было бы здесь неверным: предвидение ближе экспрессионизму, чем ожидание, и первое является возгонкой второго.)

После этого колоссального преобразования внешнего во внутреннее искусство не имеет больше никаких предпосылок. Оно становится *элементарным*. Экспрессионизм был прежде всего *революцией во имя элементарного*.

II

Путь к элементарному — абстракция. Наиболее последовательная абстракция приводит к элементу: через форму, которую она разрушает, — до того момента, когда она проникает к источнику содержания. Нельзя сказать, что экспрессионизм ставит форму превыше содержания. *Но он делает и самое форму содержанием*. И здесь внешнее преобразуется во внутреннее, и элемент торжествует над царившим прежде хаосом.

Ничто не является более чистым, более нравственным, нежели изображение элементарного. Элемент не знает компромисса; он существует для себя, в себе, из себя: *он есть*. Только элемент оказывает действие самим своим бытием: так, он реализуется в *идее женственности*. Мужчина создает — женщина существует; мужчина проявляет себя перед лицом мира благодаря сознанию — женщина проявляется миром. Так элемент получает духовный отблеск женщины, а экспрессионизм — чувственную соотнесенность с полом. Но поскольку художник живет в вечном противостоянии материалу, этот женственный материал художника-экспрессиониста становится источником его особой мужественности.

Мужчина дифференцирован; художник — в высшей степени; экспрессионист — до настоящего времени в наивысшей. Женщина — элемент.

И вначале был элемент.

III

Форма становится в экспрессионизме содержанием: она делает важный шаг за свои пределы. В этом обнаруживается противоречие не *музыке*, но тому, что я хотел бы назвать «*идеей музыкального*» (в шопенгауэровском смысле)*: ибо в музыке и содержание становится формальным. Но «растворенным в форме».

Эта трансформация формы в содержание обуславливает в экспрессионизме необычное *сгущение**. Экспрессионистическое произведение искусства настолько кон-